

Катерина Плотникова

Клуб анонимных купидонов

16+

Катерина Плотникова

Клуб анонимных купидонов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Плотникова К.

Клуб анонимных купидонов / К. Плотникова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Небольшая подборка сказок для «взрослых девочек». Людмила работает в офисе, любит печь булочки и проводить спокойные вечера у телевизора. А еще она встречается с магом-карьеристом Григорием, который любит себя и свой образ жизни. Но в этот Новый год ему придется встать перед выбором... Настя больше всего ценит порядок и уют, но мужчины не разделяют ее интересов и постоянно ее разочаровывают. Но однажды она загадывает себе идеального мужчину... Юле надоело все, чем она жила в последнее время. Она собирается кардинально изменить свою жизнь, осталось только определиться, как именно... Олесе катастрофически не везет в личной жизни, хотя она каждый раз искренне старается построить отношения. После очередного расставания она совсем теряет надежду, замыкается в себе и почти не выходит из дома. И вот она натывается в интернете на приглашение в «Клуб анонимных купидонов»...

Катерина Плотникова

Клуб анонимных купидонов

Нестандартный подход

Маг Григорий стоял, завернувшись в свой алый бархатный плащ, и придирчиво рассматривал себя в зеркало. Приняв три горделивых позы подряд, для которых требовалась определенная сноровка в обращении с плащом, он удовлетворенно улыбнулся, блеснув рядом идеальных зубов. Выглядел он впечатляюще. Впрочем, как и всегда.

Григорий собирался на новогодний бал, который традиционно закатывала одна из эльфийских принцесс, обожающая быть в центре внимания и регулярно выскивающая свое имя на первых полосах магических новостей. В свои неполные сто пятьдесят, Григорий успел неплохо продвинуться по карьерной лестнице в гильдии, а также получить немалое количество достижений, делающих его имя узнаваемым в подобных элитных кругах. Поэтому он воспринял приглашение на бал как само собой разумеющееся явление.

Маг в последний раз окинул взглядом свою безукоризненную внешность, улыбнувшись на этот раз лишь кончиком рта, и грустно вздохнул.

«Жаль, Людмилу не получится взять с собой. Придется снова ее оставить», – подумал он и отвернулся от зеркальной поверхности, устремив взгляд куда-то за оконное стекло.

Вот уже третий год маг Григорий любил простую женщину, не фею и не волшебницу, с самым обычным, но приятно звучащим для него именем. Людмила знала о нем больше, чем кто-либо из других людей. В первый же Новый Год он открылся ей, рассказав о себе и подкрепив свое признание наглядной демонстрацией. К его радости, она не испугалась, но и не удивилась, заявив, что с самого начала так и знала, что он особенный и что их встреча была чудом. На второй Новый Год он даже рискнул предложить ей полететь с ним вместе на бал, разумеется, придумав для нее легенду и накинув на нее необходимую для такого случая иллюзию. Услышав слово «бал», она на короткое время восхищенно округлила глаза, но после некоторых расспросов и размышлений твердо отказалась.

– Нет, вся эта красота для утонченных эльфиек, прекрасных фей и высокородных сказочных принцесс. Мне там не место.

– Но, милая, – ему нравилось так ее называть и отмечать созвучие этого ласкового слова с ее именем, – милая, я все сделаю так, что ты не будешь практически ничем от них отличаться. Маг я или не маг?.. – тут он осекся, заметив выражение ее лица.

– Ну уж нет! Я не так глупа и понимаю, почему тебе хорошо со мной. Как раз потому, что во мне ты находишь то, чего не видишь в них. Поэтому не нужно на меня накладывать никаких иллюзий. Просто смотри на меня так, как ты смотришь.

Она ласково улыбнулась, показав ямочки, и погладила его по идеально гладкой щеке. В отличие от многих коллег из гильдии он не отращивал бороду, а наоборот, начисто избавился от всей нежелательной растительности на лице, освободив себя этим от раздражающей человеческой процедуры бритья.

Людмила была права... Как бы это цинично ни звучало, но в свои годы он уже успел порядком устать и от раскрепощенных колдуний с их яркой откорректированной магией внешностью, и от невероятно стройных, почти невесомых эльфийских леди, и от холеных, но слишком уж капризных и инфантильных принцесс. Его любимая была женщиной тридцати пяти лет, с неброской, но уютной и женственной внешностью. В ней не было тех черт, что считаются признанными стандартами женской красоты и магнетизма, восплаемых и желанных многими. Людмила не была полной, но и особо стройной назвать ее, пожалуй, было нельзя. Однако ему

нравились ее женственные формы, мягкие очертания рук и ямочки на круглом и улыбчивом лице. Ее глаза не имели привычных для него ярких оттенков, они были теплого карего цвета, но смотрели с такой лаской, какой Григорий не помнил со времен раннего детства, когда родители отправили его в кадетскую магическую школу, как поступали со всеми мальчиками их семьи.

Значительную часть времени она носила очки. Маг предлагал помочь ей полностью исправить зрение, но она отказалась, аргументируя свое решение тем, что на работе чувствует себя солиднее и увереннее, глядя на людей сквозь стеклянные линзы. А дома, когда напрягаться зрению было не нужно, она их снимала и смотрела на Григория своими ясными и теплыми глазами, радостно улыбаясь и сверкая ямочками.

Еще она любила для него готовить. Конечно, за почти полторы сотни лет, его уже нельзя было удивить какими-либо кулинарными изысками, он пробовал все, вплоть до самых что ни на есть экзотических и сложных в добыче и приготовлении блюд. Однако было что-то в том, как она настаивала специально для него душистый чай или варила на плите кофе, выкладывала на тарелки свежее выпеченные булочки, а после ужина садилась вместе с Григорием на диван и клала голову ему на плечо.

Конечно, ему хотелось провести с Людмилой праздник, и теоретически он мог бы остаться в этот раз с ней. Однако в этой ситуации он видел и неприглядные стороны. Все-таки он маг высокого уровня, с хорошим положением в обществе, живущий в прекрасном волшебном мире, недоступном для обычных посредственных личностей. И он красив! Да, красив, и ему не стыдно признаться в том, что этот факт приносит ему немалое удовлетворение. Он прекрасен! И разумеется, пользуется определенной популярностью в женском магическом обществе. Какие плюшки? Какой диван? Какой, к безроговому единорогу, «Голубой огонек»? Разумеется, он будет пить дорогое эльфийское шампанское и танцевать на натертом до блеска дворцовом полу, а также кружиться в воздухе, когда немного устанут (а это будет не скоро) ноги.

Он снова накинул на плечо алый плащ и воинственно посмотрел в зеркало. Неожиданно в голову пришла мысль, которую он тут же гневно отвергнул. Причем тут нарциссизм? Он вовсе не упивается своими положительными качествами, а просто констатирует их наличие!

И вообще, у нее есть дурацкая привычка называть его... Гришей! Его, известного как Григориана Венецианского! В обычном немагическом мире он, так и быть, скрепя сердце, согласился называться просто Григорием. Но Гриша?

Однако следовало признать, что хотя его и коробило такое сокращение, в глубине души у него всегда теплело, когда она нежно произносила это дурацкое имя, слегка ероша его волосы и целуя в щеку. А в отместку он называл ее Милой, что так созвучно с ласковым определением «милая».

Так! Хватит! Он придет к ней на следующий день. Или через день, чтобы выспаться после бала и выглядеть так же хорошо, как и до него. А сейчас – наслаждаться изысканностью, танцевать с красотками, называющими его Григорианом, и слушать дворцовые сплетни...

Он встряхнул головой и хотел было уже открыть портал, как его взгляд упал на небольшую розовую коробочку с красной шелковой лентой. Невольно вспомнил грустные глаза Милы, когда он сказал, что увидится с ней только после праздника и то, как выбирал ей подходящий подарок, чтобы загладить непривычное ноющее чувство вины.

Григорий сел на свой дизайнерский красный кожаный диван и надолго задумался, сложив ладони домиком, глядя перед собой и время от времени грустно вздыхая.

– Если не можешь изменить решение задачи – измени ее условия... – задумчиво произнес он одну из любимых пословиц своего давнего наставника.

Маг снова подошел к зеркалу, но на этот раз обошелся без манипуляций с плащом. Наоборот, он снял его совсем и аккуратно повесил рядом. Затем он пристально всмотрелся в отражение, которое под его взглядом начало медленно изменять очертания, пока не явило взору обычного мужчину, в целом приятной наружности, но не более. Рост его стал ниже, под дорогой рубашкой бордового цвета слегка обозначился небольшой живот любящего покусывать человека, из-за чего Григорию пришлось ослабить ремень на пару дырочек. Волосы потемнели и стали реже, на лице появилась легкая щетина. Глаза сменили оттенок с любимого писателями фиалкового на простой синий, а в углах их обозначилось несколько морщинок.

Григорий перевел взгляд на висящий алый плащ, и он превратился в темный зимний пуховик. Маг облачился в него, взял со стола розовую коробочку, взмахнул было рукой, чтобы открыть портал, но подумав, просто вышел из дома и поймал такси.

Спустя минут тридцать он уже звонил в знакомую дверь.

– Гриша!!! – невысокая женщина с кудрявыми русыми волосами и ямочками на щеках повисла у него на шее. Лишь спустя минуту она отстранилась и сияющими карими глазами внимательно на него посмотрела.

– Гриша... Ты... Ты просто замечательно выглядишь! – счастливым шепотом произнесла она, потом качнула головой в сторону комнаты. – А я как чувствовала: сделала твой любимый пирог и купила еще одну бутылку шампанского! И «Голубой огонек» скоро начнется...

Порядок, лебеди и опрометчивое желание

Насте всегда нравилось это выражение – «вести домашнее хозяйство». Оно сразу делало как-то солиднее ее хлопоты по дому и наполняло важностью самые обыденные действия. Стоило произнести 4 волшебных слова «Я веду домашнее хозяйство», и вот – уже обычная процедура складывания полотенец в стиральную машинку и нажатия кнопок превращалась в Церемонию Очищения Белья. Прямо «Полотенциус Гигиенус», а не просто рутинная стирка.

Ей нравилось не просто наводить чистоту, а именно приводить окружающее пространство в порядок. Для нее это было сродни фэншую и медитации – разложить все определенным образом. И устав после рабочего дня, она действительно лучше отдыхала и восстанавливалась в этом, созданном ей, упорядоченном пространстве.

И все было бы хорошо, если бы не мужчины... Все ее потенциальные «спутники жизни» почему-то упорно отказывались понимать важность и ответственность «ведения хозяйства». Им казалось, что все это блажь, и Настя просто бессмысленно подолгу копошится, расставляя баночки и коробки по полкам, свертывая носки в рулончики и раскладывая их в специальном органайзере, натирая дверные ручки. И пока Настя в нарядном фартуке в бело-розовую клетку, мурлыкая под нос романс, отмеряла приправы и помешивала борщ, они раскидывали носки и заляпывали столы следами от кружек с чаем. И при этом все они подвергали скептицизму ее желание уйти со своей, в принципе, не хитрой, но нервной работы секретаря и полностью посвятить себя поддержанию домашнего очага.

Разумеется, не все «они» сразу. Просто эти черты почему-то объединяли ее бывшего, предыдущего бывшего и даже настоящего, который, по всей видимости, тоже стремился зарабатывать к своему статусу приставку «экс».

Подруги, как ни странно, тоже отказывались проявлять женскую солидарность и принимать ее позицию. Они все стремились покорять карьерные вершины, даже те, кто собирался обзаводиться семьей. Справедливости ради стоило заметить, что не такие уж они были и подруги. Настя всегда немного выбивалась из коллектива тем, что любила побыть в одиночестве, наедине с самой собой. Даже в отпуск никуда не ездила, предпочитала быть дома.

За неделю она здорово уставала от шумного офиса и вечер пятницы с удовольствием проводила в квартире, вытирая пыль, расставляя предметы в определенном порядке и пересыпая специи из магазинных пакетиков в специально отведенные для них баночки. Свой досуг в выходные она разбавляла прогулками в парке, где подолгу кормила лебедей на пруду кусочками хлеба, которые доставала из специальной коробки. Белок Настя угощала тоже, но только орешками. Разумеется, для орешков был отведен специальный мешочек. Она даже собственноручно вышила на нем несколько желудей.

В один теплый день, когда Насте было немного грустнее обычного, она, покормив лебедей, осталась стоять у пруда, слегка наклонив голову и рассматривая отражения в воде. Рядом никого не было. Повинуясь внезапному порыву, она достала из кармана монетку и бросила в воду. Позднее Анастасия сама не смогла бы объяснить, что сподвигло ее на этот детский поступок, но что бы это ни было, монетка была брошена, а желание – загадано.

В целом ее желание было таким: встретить мужчину. Причем такого, чтобы... (тут она на секунду запнулась, пытаясь сформулировать свои пожелания к будущему избраннику) ... чтобы понимал ее с полуслова. И чтобы разделял ее интересы: никаких разбросанных носков и подтруниваний над ее одержимостью уютом в доме. Ну и все в таком же духе.

Вода тихо приняла скромное подношение. Но никаких признаков особенности произошедшего не последовало: ни внезапного порыва ветра, ни пронзительного птичьего крика, ни даже упавшего рядом с ней желудя с древесных ветвей. Насте стало смешно и немного стыдно из-за своего ребячества, и она поспешила домой, в свое уютное гнездышко, где окончательно выбросила это событие из головы.

Спустя неделю Настя снова пошла на прогулку и традиционно завернула к своему уединенному местечку у пруда. Однако ее ждало несколько неприятное открытие: место было занято. Причем не детьми, не влюбленной парочкой и даже не сердобольной бабушкой. Нет, там в одиночестве стоял мужчина и кормил лебедей. Само по себе это уже было необычно, но больше всего ее поразило другое: когда она осторожно подошла, размышляя, о чем бы заговорить первой, она увидела, что у незнакомца в руках... симпатичная жестяная коробка с изображением лебедя, откуда он доставал аккуратно нарезанные ломтики хлеба. Мужчина обернулся, и она увидела за очками в тонкой оправе умные серые глаза...

Это была не то чтобы любовь с первого взгляда, но в ней вспыхнул живой интерес. Нового знакомого звали Виталий, и они быстро нашли общий язык, обсуждая фауну парка, а также варианты упаковки припасов для ее кормления. В течение разговора стал накрапывать дождь, и как-то само собой получилось, что Настя пригласила его на чай.

Зайдя в прихожую, Виталий тут же аккуратно разулся, поставил обувь на полочку и вымыл руки. Он сделал комплимент ее интерьеру, завис у шкафа с ее любимыми сувенирами и отметил, что у нее «все на своих местах». За чаем он похвалил ее печенье, а потом обратил внимание на ее систему хранения специй, в его глазах засиял неподдельный восторг. Тогда между ними и вспыхнула искра...

Первое время все было похоже на сказку: они вместе проводили выходные, Виталий всегда помогал с ужином, уборкой со стола и никогда не разбрасывал носки. Он вообще с уважением относился к ее хлопотам по дому и часто предлагал свою помощь, причем не просто из вежливости, а с энтузиазмом. Да, да, именно с энтузиазмом! Порой даже с излишним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.